

Валиев М.Т.

«Серебряный век Школы Карла Мая»

Более десяти лет мы занимаемся историей знаменитой петербургской гимназии Карла Мая. Созданная в середине XIX века по инициативе немецкой диаспоры Петербурга, эта школа оставила заметный след в истории российской культуры, науки и государственной службы. Первым залогом качества подготовки питомцев служил девиз школы «Сперва любить, потом учить!». Важнейшим фактором являлся и тщательный подбор педагогов, при котором учитывался не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и умение постигать и воспитывать душу ребёнка. «Воспитание имеет целью не сломить волю ребёнка, а образовать её» - гласил еще один педагогический принцип школы Мая. Главной целью школа провозглашала «приготовление юноши к труду, полезному обществу»¹.

К концу XIX – началу XX века школа достигла пика своего развития. Среди бывших учеников школы были члены Государственного совета, губернаторы, ректора Высших учебных заведений, министры, крупные военачальники, деятели культуры и науки. Достаточно упомянуть такие имена, как губернатор Петербурга А.Д. Зиновьев, министр внутренних дел Д.С. Сипягин, генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, контр-адмиралы И.В. Коссович, П.В. и Ф.В. Римские-Корсаковы, генералы флота А.И. Варнек и П.Н. Вагнер, ректор Санкт-Петербургского Университета Д.Д. Grimm, члены объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, В.А. Серов, К.А. Сомов, А.Е. Яковлев, писатели Г.И. Алексеев и Л.В. Успенский, российский ученый-литературовед академик Д.С. Лихачёв, известный славист М.Р. Фасмер, академики С.Г. Елисеев, Д.Н. Андрусов и многие другие. Не меньшей славой пользовались педагоги школы К.Мая. Учебники физики О.Д. Хвольсона, математики Н.М. Гюнтера, математической географии К.К. Арнгейма, немецкого языка Э.К. Пецольда считались лучшими на всём пространстве Российской империи².

К сожалению, в архиве школы отсутствуют личные дела учеников, но благодаря мемуарным запискам, семейным архивам бывших учеников и педагогов школы, фондам высших учебных заведений нам хорошо известна общая атмосфера школы, её традиции, значительные события. В 1906 году вышел юбилейный сборник, посвященный 50-летию школы, уже в недавнее время была опубликована двухтомная монография обо всех периодах существования школы³, постоянно пополняется копилка наших знаний благодаря переписке с потомками. Школа была настолько ярким явлением в жизни её учеников и педагогов, что верность её традициям, воспоминания об ушедших временах до сих пор наполняют смыслом жизнь внуков и правнуков «майских жуков», служат примером для поведения, вдохновением для свершений и подсказкой при сложных выборах.

К концу XIX века гимназия Мая, первоначально основанная по инициативе немецкой диаспоры, вышла далеко за провозглашенные национальные рамки и стала интернациональной, всесословной и мультиконфессиональной. В одном классе учились

¹ Пятидесятилетие школы К.И.Мая. СПб., 1907

² Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. Ч.1.– СПб.: Наука. 2005.

³ Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. Ч.1. – СПб.: Анатолия. 2013.

Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. Ч.2. – СПб.: Наука. 2009.

дети аристократических родов князей Гагариных и баронов Корфов, потомки богатых купеческих семейств Елисеевых, Шиттов и Шлиссеров, представители передовой артистической среды Бенуа и Бруни, сыновья высшего армейского и флотского офицерства. Но за одними партами с ними сидели дети крестьян и синагогальных служек, рабочих и мелких государственных служащих. В аттестатах школы Карла Мая в графе «сословная принадлежность» не редкой была запись «из крестьян». К числу таких учеников принадлежит и герой нашего рассказа Василий Иванович Яшнева.

В рамках настоящей публикации главный акцент мы сделаем на нескольких школьных годах, которые Василий Иванович Яшнева, а правильнее сказать, Вася Яшнева провел в стенах нашей школы. Смеем надеяться, что это короткое время сыграло свою роль в формировании личности юноши, ведь именно в школе были приобретены первые друзья, здесь мальчик получил не только знания, но и уроки нравственности, творческой свободы и товарищества.

Василий поступил в пятый класс школы К.Мая в 1897 году и покинул её стены в 1899 году. Всего два учебных года. Пятый и шестой класс... Мгновение в жизни взрослого человека. Однако, смеем утверждать, что в детстве каждый день имеет другой «вес» и другое «значение». Одно событие в жизни десяти – пятнадцатилетнего мальчика может определить его судьбу на многие годы, очаровать или разочаровать в чем-то на всю жизнь. При архивной работе с делами Василия Ивановича, а обнаружить их удалось очень немного, мы столкнулись с загадкой, касающейся сроков его пребывания в школе К.Мая. В консерваторском деле Яшнева, на оборотной стороне прошения о зачислении⁴, его рукой сделана запись: «Метрическое свидетельство, Свидетельство гимназии Мая и аттестат той же гимназии ... Получил 11 марта 1915 г.». К сожалению, ни самих документов, ни их копий в деле не сохранилось. Однако, следуя этой короткой приписке, можно предположить, что Василий либо продолжал учебу в школе Мая до окончания полного гимназического курса (восемь классов), либо сдал экзамен на аттестат о среднем образовании экстерном. В любом случае, связь юноши со школой Мая в 1899 году не прервалась.

В 1897/99 годах школу К.Мая возглавлял Василий Александрович Кракау – сам выпускник 1876 года, талантливый сподвижник Карла Мая, сменивший основателя школы на посту директора в 1890 году. Школа находилась в центре Васильевского острова в доме 13 по 10 линии. Обычно, ученики школы жили в сравнительной близости от неё. В Адресной книге Санкт-Петербурга за 1898⁵ нам не удалось найти адрес отца Василия, Ивана Степановича Яшнева, однако, есть запись – «Яшнева Михаил Степанович, крестьянин, ВО, Кадетская линия, 29» . С большой уверенностью можно предположить, что этот адрес принадлежал дяде Василия. От этого дома до школы Мая можно было пройти за 10-15 минут.

Обычно мальчики поступали в первый класс гимназии в возрасте восьми-девяти лет. В 1897 году Василию исполнилось восемнадцать лет, что более соответствовало не пятому, а седьмому-восьмому классу школы, но нам известны много случаев, когда выпускникам гимназии было и 21 и 22 года. Кроме того, не следует забывать о возможных сословных проблемах с образованием – хотя Василий родился в Санкт-Петербурге и был крещен в Андреевском соборе на Васильевском острове, но отец его был «крестьянином Архангельской губернии и уезда, Лявенской волости, дер. Федоровской»⁶. Где и когда Василий получил начальное образование нам неизвестно. В любом случае, поступлению в школу Мая всегда предшествовала беседа с учеником и его родителями, и только после этого определялась степень подготовленности мальчика для учебы в том или ином классе.

Остановимся подробнее на составе учащихся школы, которые безусловно составляли основной круг общения юноши. В одно время с ним учились:

⁴ ЦГИА СПб Ф. 361. Оп. 1. Д. 4854. С.1 с об.

⁵ Весь Петербург. 1898 г. С.615

⁶ ЦГИА СПб Ф. 361. Оп. 1. Д. 4854. С.2.

Младшие братья Николая Константиновича Рериха⁷ – будущий архитектор Борис Константинович Рерих (1885–1945) и будущий биолог Владимир Константинович Рерих (1882–1951); будущий знаменитый языковед, Макс Ричардович Фасмер (1886–1962)⁸; будущий географ, член знаменитой семьи Семеновых-Тянь-Шанских, Михаил Дмитриевич Семенов-Тянь-Шанский (1882–1942); серебряный медалист Георгий Сергеевич Дюшен, убитый бандитами в 1920-х годах; будущий писатель-зоотехник Карл Карлович Саковский (1879–?); сын законоучителя, многолетнего пастыря школы К.Мая, золотой медалист Василий Дмитриевич Падалка; будущий врач, расстрелянный в 1938 году, Александр Иванович Эберт (1883–1938); сын убитого террористами уфимского губернатора, впоследствии также репрессированный Модест Николаевич Богданович (1883–?) ; один из самых загадочных русских философов первой половины XX века Борис Валентинович Яковенко (1884–1949), работы которого не утратили своё значение и по сей день .

Нельзя не упомянуть еще одного незаурядного ровесника Василия Яшнева, видного деятеля революционного движения, «красного барона» Эдуарда Эдуардовича фон Эссена (1879–1931), в советское время возглавившего Академию Художеств

Немного подробнее хочется остановиться на судьбе близкого школьного друга Василия Ивановича, Бруно Францевича Рейхардта (1881–1942). Как можно судить по краткому посвящению – "Дорогому другу Бруно Рейхардту", оставленному рукой композитора на рукописном авторском варианте музыки к драматической поэме "Муза", близкие отношения связывали этих людей всю жизнь. Бруно Фридрихович – выходец из купеческой семьи «василеостровских немцев» успел окончить полный курс гимназии Мая, поступил на юридический факультет Петербургского университета⁹, учебу в котором завершил в 1908 году, после революции остался в Советской России и чудом пережил потрясения 1917–1938 гг. Трагически погиб в первую блокадную зиму в Ленинграде...¹⁰

С особым, музыкальным, интересом отметим сыновей знаменитого композитора Николая Андреевича Римского – Корсакова - скрипача и музыковеда Владимира Николаевича (1882–1970), философа и музыковеда Андрея Николаевича (1878–1940) и энтомолога Михаила Николаевича (1873–1951). Конечно, наши размышления будут носить характер догадок, но вполне можно допустить, что постоянный контакт с детьми композитора наложил отпечаток на мироощущение молодого Яшнева. К столетнему юбилею А.С. Пушкина, которому был посвящён специальный литературно–музыкальный вечер, несколько номеров на фортепьяно и скрипке исполнил Владимир Римский-Корсаков. Несмотря на свои отнюдь не музыкальные профессии отдали дань фамильным традициям и два старших брата - Михаил Николаевич, обладавший прекрасным музыкальным слухом и широкими познаниями в области музыки, не раз выступал с различными докладами на музыкальные темы, в том числе о жизни и творчестве отца и других русских композиторов. Андрей Николаевич с 1912 года активно занимался музыкально-критической и музыковедческой работой, опубликовал ряд статей в различных журналах. В 1915–1918 гг. издавал и редактировал журнал «Музыкальный современник».¹¹

Не менее важным является соприкосновение с художественными традициями школы. Нелишне напомнить, что именно в стенах гимназии К.Мая в начале-середине 1890-х годов сформировалось ядро знаменитого движения «мирискусников», составившего впоследствии гордость серебряного века России. Предтечей художественного объединения «Мир искусства» послужил кружок самообразования учеников гимназии Карла Мая, названный ими Клуб «Невских пиквикианцев». В состав

⁷ Благово Н.В. Семья Рерихов в гимназии К.И.Мая.– СПб.: Наука. 2006.

⁸ Валиев М.Т. Макс и Рихард Фасмеры — время и судьбы. РАН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Сб. Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. Вып.7/ СПб.: 2013. С. 291–303.

⁹ ЦГИА СПб Ф.14. Оп.3. Д.39500. 1902г.

¹⁰ Сайт Возвращенные имена. – URL: <http://vizs.nlr.ru/searchname.php?lname=%D0%E5%E9%F5%E0&sub=%CD%E0%E9%F2%E8&razdel=2>. (дата обращения 17.04.2014).

¹¹ Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. Ч.1. – СПб.: Анатолия. 2013.

кружка входили Александр Бенуа (1870–1960), Вальтер Нувель (1871–1949), Дмитрий Философов (1872–1940). Позднее к ним присоединились Константин Сомов (1869–1939), Николай Рерих (1874–1947), Александр Яковлев (1887–1938).

Каждый из перечисленных служителей искусства оставил яркий след в истории не только российского, но и мирового искусства. Благодаря великолепным воспоминаниям А.Н. Бенуа¹², многие страницы которых посвящены гимназии Мая, мы хорошо представляем творческую атмосферу, царившую в её стенах. Большинство упомянутых питомцев майской школы были старше Владимира на 5-10 лет, но дух творчества и либерализма витал в стенах школы. Движение «мирискусников» постоянно пополнялось питомцами школы Мая. Кроме обязательного набора классических предметов, в школе преподавались рисунок и история искусств. Поощрялись широта кругозора и творческая инициатива. Незнание литературы и искусства презиралось.

Даже простое перечисление имен дает представление о бурном, фонтанирующем талантами, радостном и трагическом времени, когда на изломе эпох Россия дала жизнь множеству гениев, творений, мыслей, значение и величина которых не поддается оценке и осмыслению даже через столетие.

Отдельного разговора заслуживает педагогический коллектив школы. Практически каждый из учителей заслуживает отдельного рассказа.

О качестве преподавания в школе Карла Мая говорит например тот факт, что уроки рисования вёл академик Академии Художеств Карл Богданович Вениг (1830–1908) – исторический живописец, участник росписи храма Христа-Спасителя в Москве¹³.

С особым теплом ученики гимназии вспоминали учителя русского языка и словесности Михаила Евграфовича Доброписцева (1842–1901). Начав службу в школе в 1870 г., он составил собственные обстоятельные курсы русской грамматики и литературы, во всех подробностях письменно изложил содержание каждого урока. Мать одного из учеников, желая отблагодарить за воспитание сына, написала Михаилу Евграфовичу: «Вы душу свою вкладывали в уроки, Вы любили своё дело и своих учеников, и они любили Вас. ... Сколько светлых мыслей, благороднейших чувств, честных взглядов, поэтических настроений будили Вы в юных головах и сердцах. Всё лучшее в нравственном существе учеников Вы всегда вызывали к жизни, согревали, направляли...».

Не меньший след в истории школы оставил преподаватель русского языка и словесности Василий Николаевич Кораблёв (1873–1935) – известный публицист и историк литературы. Придя в школу, он сразу же зарекомендовал себя прекрасно знающим и любящим свой предмет учителем. Совершенно безоглядно влюблённый в литературу России, В.Н. Кораблёв, иногда даже не слыша звонка на перемену, вдохновенно читал детям стихи известных поэтов, тут же рассказывал об истории их возникновения, делился со слушателями своими литературоведческими открытиями.

Историк Михаил Александрович Полиевктов (1872–1942) являлся признанным авторитетом в широких научных кругах по истории внешней политики России, российско-грузинским отношениям, был автором лучшего исторического жизнеописания императора Николая I.

Заботясь о разностороннем развитии юношей в школе К.Мая серьезное внимание уделяли не только гуманитарным, но и естественнонаучным дисциплинам.

Химию математику и физику школяры изучали под руководством доктора химии Московского университета Венедикт Викторович Курилов (1867–1921).

Сергей Александрович Порецкий (1860–1916), сам выпускник гимназии К.Мая 1879 года, блестяще преподавал младшему поколению «майских жуков» естественную историю и географию.

¹² Александр Бенуа Мои воспоминания. Т.1. – М.: Наука. 1990.

¹³ Валиев М.Т. Портрет двух петербургских художников в интерьере начала XX века// История Петербурга. 2010.–№6. – С. 36–40.

Особой и заслуженной любовью учеников пользовался преподаватель математики и космографии Дмитрий Васильевич Ройтман (1872–1911). Свои уроки, будь то алгебра или космография, арифметика или геометрия, он проводил вдохновенно и изобретательно, к детям относился с нескрываемой любовью, чем заслужил у многих поколений учившихся у него добродушное прозвище «Дядя Митя».

Дмитрий Васильевич активно участвовал в жизни школы, пользовался у коллег большим авторитетом. Для желающих расширить свой кругозор он проводил в школе чтения с волшебным фонарём, которые охотно посещались многими учениками. Опыт своей педагогической деятельности Д.В. Ройтман воплотил в трёх написанных им в 1905–1910 гг. учебниках по геометрии и космографии. К глубокому прискорбию всей школы, поражённый тяжёлым недугом, он рано ушёл из жизни, однако незадолго до кончины успел написать послание школе, которое трудно читать без волнения. Вот его заключительные строки: «Нигде, кроме гимназии Мая, не встречал я столько сочувственного понимания и искреннего желания успеха всякому доброму педагогическому начинанию; нигде, кроме гимназии Мая, не видел я такой светлой, бескорыстной, дружеской радости по поводу каждого достигнутого мною успеха. Нигде, кроме гимназии Мая, нигде я не наблюдал такой ещё превосходной питательной среды для созревания всякой доброй педагогической идеи. Да живёт же и да процветает гимназия Мая! Пусть искреннее искание добра и правды, неустанный труд, неугасимый огонь идеала, взаимное доброжелательство, поддержка и стойкая дружная работа её соратников ведут её, как и прежде, по пути совершенства, обеспечивая ей долгую, славную педагогическую жизнь. Ваш глубоко преданный вам товарищ “Дядя Митя”, 23 ноября 1911 г.»¹⁴

И наконец, нельзя не упомянуть знаменитого преподавателя физики Ореста Даниловича Хвольсона (1852–1934) – члена-корреспондента СПб АН, почетного члена РАН, выпускника гимназии 1869 г. Главным делом его жизни стало написание шеститомного курса физики, первое издание которого вышло в 1895 г. На протяжении последующих почти сорока лет этот курс постоянно совершенствовался автором в соответствии с развитием науки, был переведён на немецкий, французский и испанский язык и на этих языках также неоднократно переиздавался. Благодаря этой работе, О.Д. Хвольсон по общему признанию стал «учителем не только всех советских физиков, но и вообще всех физиков нашего времени».

В 1909 году Василий Иванович исполнилось 30 лет. К этому времени он занимал квартиру по адресу 5 рота, дом 18, кв.3 и в адресной книге был записан как «Свободный художник и композитор»¹⁵. Однако, сознавая недостаточность классического музыкального образования, Василий Иванович в солидном возрасте подает прошение о приеме в СПб Консерваторию по отделу теории композиции. В прошении написано «Предметы, по которым я желал бы сдать экзамены: 2-е сольфеджио, специальная гармония, контрапункт, 1 курс специальной инструментовки и обязательное фортепьяно»¹⁶.

В архиве сохранился свидетельство об окончании Консерватории и диплом Василия Ивановича, датированные 1913 годом¹⁷, в которых сказано «... окончил в СПб консерватории курс музыкального образования по отделу теории композиции (по классу Профессора Соколова, Витоля и заслуженного Профессора Глазунова) по установленной для получения диплома программе и оказал следующие успехи в главных предметах: По классу форм хорошие, по классу фуги очень хорошие, по классу специальной инструментовки очень хорошие со среднюю оценкою по перечисленным предметам 4 ½

¹⁴ Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. Ч.1. – СПб.: Анатолия. 2013. С.198.

¹⁵ Весь Петербург . 1909 г. С. 831.

¹⁶ ЦГИА СПб Ф.361. Оп. 1. Д. 4854. С.1.

¹⁷ Там же, стр. 3 и 4

(очень хорошо): Во второстепенных: Истории музыки – отличные, эстетике – очень хорошие и игре на фортепьяно – весьма достаточные».

До 1917 г. герой нашего очерка преподавал в Коммерческом Училище, в Женской гимназии Хитрово и в Петрозаводском музыкальном институте. После октябрьских событий года Василий Иванович вёл уроки пения в Петроградском смешанном начальном городском училище (Гатчинская, 35) и 22-ом Александровском смешанном Начальном городском училище¹⁸.

Вряд ли имеет смысл описывать дальнейшую судьбу В.И. Яшнева – стараниями псковских краеведов она описана достаточно подробно¹⁹. Как уже говорилось выше, главной темой нашей публикации является период пребывания Василия Яшнева в стенах гимназии К.Мая. Надеемся, что мы смогли передать уникальную атмосферу этого образовательного учреждения, которое, безусловно, оставило след в душе юноши Яшнева. Надеемся, что будущие исследователи смогут дополнить наше описание новыми интересными фактами, иллюстрациями и документами.

¹⁸ ЦГИА СПб Ф. 217. Оп. 1. Д. 1104.

¹⁹ Голубев А. Памяти композитора // Псковская правда. – 1988;

Иванов С.А. В.И. Яшнев - композитор и педагог. К 120-летию со дня рождения // Земля Псковская древняя и современная: Тез. доклад к научно-практической конференции. 1998/99гг. – Псков. 1999. - С. 144–147.

Яшнев В.И. Музыкант, педагог, общественный деятель (1879–1962): Рек. список лит./ Псков. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина. Отд. искусств. – Псков. 1993. С.6.